

«Олег Павлович хотел, чтобы я вернулся»

Владимир Машков — о настоящем и будущем театра Табакова

АКТЕР, режиссер, кинопродюсер, лауреат всех возможных кинопремий и обладатель звания «народный артист России» Владимир Машков год назад объявил, что на время уходит из кино, чтобы сосредоточиться на театре. Второй сезон он руководит Театром Олега Табакова. Отсутствие возможности легко и быстро достать билет на новые спектакли репертуара (особенно с участием худрука) говорит само за себя. В ноябре Владимир Машков сыграл Городничего в спектакле Сергея Газарова «Ревизор». После премьеры «Коммерсантъ. Стиль» встретился с ним, чтобы узнать подробности.

— Владимир Львович, начался ваш второй сезон в должности художественного руководителя ТОТ. Какую роль, на ваш взгляд, играет театр в нашем обществе? И играет ли?

— Театр исследует человека. Особенно русский театр, основанный на психологии, на искренности чувств и правдоподобию страстей. Правильно сказал Станиславский, что это искусство большой правды, больших чувств и больших идей. На это тратить жизнь не стыдно. Не жалко. Даже необходимо.

— Сейчас много говорят о том, что есть «новый» театр, «старый», «модный» и «немодный».

— Эти споры были, есть и будут. К сожалению, память у людей короткая. Им кажется, что они изобрели новое направление, а на самом деле переоткрыли давно открытое. Это нормальное явление. Поиск в театре всегда приветствуется, но для меня лично нет ничего интереснее живого, настоящего артиста на сцене. Никакие изыски света, звука, технологий в драматическом театре не могут меня удивить. Меня может удивить только живой актер и его высшая степень существования на сцене — перевоплощение.

— Вы такой театр строите?

— Мы продолжаем дело нашего учителя, Олега Табакова, который отдал театру всю свою жизнь, придумал его, создал, вырастил. Дело это передается по цепочке: Ефремов — Табакову, Табаков — мне. Эту цепь рукопожатий и передачи знаний мы стараемся сохранить. У нас необычный коллектив, большинство стояли у истоков театра и учились у Табакова. То есть эти люди «одной группы крови». А основа нашего

дальнейшего развития — школа Табакова. Там преподают действующие актеры, это, на мой взгляд, очень важно, когда молодой артист видит своего учителя в работе.

— Вас не было в театре 20 лет. Нет ощущения того, что нечто упущено?

— Да нет. Я же занимался актерской деятельностью, но в кино. И никогда не был просто исполнителем, всегда принимал непосредственное участие в создании образа. Поэтому для меня эта работа не останавливалась никогда. В кино огромное количество возможностей, но живого момента «здесь и сейчас» в кино нет.

— Вы скучали по театру?

— Так сложилась судьба, кино было моим решением. Как сейчас — театр. У нас, актеров, деятельность такая, несколько мистическая. Она предполагает магическое «если бы». И если не будешь прислушиваться к тому, что тебе говорят предшественники, можешь прослушать что-то очень важное. Я знал, что Олег Павлович хотел, чтобы я вернулся в театр. И я так и поступил, повернув свою жизнь на 180 градусов. Другой вопрос, хватит ли у меня терпения на этом пути.

— И все-таки зачем вам это?

— Знаете, как говорят: лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и пожалеть. Вот я так живу: лучше сделаю, а потом пожалею и буду задавать себе вопрос: зачем? Сейчас я стараюсь быть последовательным и соединить в себе несоединимые вещи — терпение и нетерпеливость. Моя задача — активизировать всех, пробудить в группе желание действовать и при этом давать всем время на изменения и принятие этих изменений.

— В начале ноября состоялась премьера спектакля «Ревизор». Это восстановление старого спектакля или новая постановка?

— Повторить успех невозможно, возврата к прошлому не бывает. Это совершенно новый спектакль: другие предлагаемые обстоятельства, другие артисты, другое пространство. Но нам, и тогда и сейчас, очень важна реакция зрителя, ведь комедия рождается только «на зрителе».

— Как и любой спектакль.

— Да, но комедия особенно. Я уже два года выхожу на сцену и могу абсолютно ответственно заявить: у меня ни разу не было одинакового зала. Ни разу! Зрительный зал неповторим, как неповторимо действие, которое происходит на сцене. Его нельзя

